

10 сен. 1976 г.
Волжский Космосоми»: Кубышев

К 125-ЛЕТИЮ КУБЫШЕВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Сегодня коллектив Кубышевского государственного драматического театра имени А. М. Горького начинает свой 125-й, юбилейный сезон.

Немало славных имен известных мастеров русской и советской сцены, работавших в театре, хранят его многолетнюю историю. Творческому становлению тех, для кого путь в большое искусство начался и начинается здесь — на подмостках одного из старейших театров на Волге, посвящена эта статия.

БУДУЩЕЕ великой трагической актрисе Пелагеи Стrelетовой было предвидеть лет, когда её Лизавета в драме Писемского «Горькая судьба» так потрясла самарскую публику, что местный репертуар, никако не по критике душой, назвал это событие «чудом», какого уже давно не было на русской сцене». И произошло это чудо на сцене кроткого деревянного театра во время второго самарского сезона тогда еще неизвестной молодой актрисы и двух тоже молодых актеров, появившихся в Самарском театре впервые. В том памятном спектакле, премьера которого состоялась 15 января 1870 года, в роли Анны — мужа Лизаветы — выступила Мардест Нисарев. Через несколько лет он станет одним из ведущих артистов Петербургского Александрийского театра, крупным художником русской сцены, редактором первого собрания сочинений своего друга и кумира А. Н. Островского, во многих пьесах которого Нисарев был исполнителем.

А тогда, в те знаменитые самарские вечера...

Вот драгоценное свидетельство самой Стrelетовой о представлении «Горькой судьбы»:

«В день спектакля я чувствовала настроение необыкновенной торжественности, и я была полна С майским всплеском внимания... Моя первая наружность, как заслонки. Я видела «Горькую судьбу» в положении Лизаветы, плотнее слизавшей с ней, перекинув её краями на лицо... А дальше? Нисарев... эта роль, как известно, принадлежит и шедшему его репертуару... А дальше? Успехом? Успехом до конца спектакля до конца спектакля... Успехом до конца спектакля до конца спектакля...»

Роль Лизаветы, и это же известно, стала триумфом Стrelетовой в тогдашних гастролях, выступавших по России в период работы в Александринке.

Трагический образ русской крестьянки на многие годы определил гражданские и художественные позиции актрисы.

Другим прекрасным партнером и добрым наставником Стrelетовой в тогдашнем театре был плавдатир-режиссер Александр Ленинский.

Спустя каких-нибудь пять лет он входит в труппу Большого театра и прославляет имя не только многими выдающимися актерскими творениями, но и большой общественно-художественной деятельности.

Трои молодых юношеских таланта часто встречалось в спектаклях Самарского театра. «Вокруг по открытым окнам» — спектакль сюжета воспоминаний Стrelетовой, — шла «Василиса Мелентьева». Нисарев — Юродил, Мардест — Анина и Ленинский — Колычев. Прекрасные декорации, новые костюмы, яркие краски — все в отношениях обстановки спасительства нашим доводилось удачному ансамблю.

Мне, и спектакль этот, долго заставлял о себе говорить в гордости.

О НЕ ВСЕМ молодым одаренным актерам удавалось вырасти в настоящих мастеров сцены. Такие условия ставили в старом провинциальном театре не каждому быть под стать. Порой это был изматывающий труд борьба за существование, в которой лишь немногие могли сохранить свое достоинство, свою художественную индивидуальность. Вероятно, оказались сильнее актрисы Лодиной, чье дарование заметили и оценили молодой Горький, работавший в «Самарской газете» с февраля 1895 года по май 1896 года.

«На сцене... — писал об игре Лодиной Горький, — я видел ее путь к успеху. Молодая, чистовищно существующая жизнью и романами образом привлекавшая внимание читателей ее сценическая жизнь, и это было понятно, отмечено и произвело свое действие на меня, научившее цельное и глубокое...»

А через пятидцать лет, в конце января 1911 года, на этой же сцене, в спектакле «Лесные тайны», прошла уже настоящая tragedia. Молодой, позавидавший большие надежды актер Виктор Мамонтов, не задумываясь, бросился спасать от огня своего партнера, на котором заточился kostюм. Он спас товарища, а сам погиб от смертельных ожогов. В реалии на погребении мужественного, благородного юноши любви самарских зрителей, присутствовавших, пришел театральный комиссар А. Смирнов прибег к резким и глубоким обвинениям:

«Сынами — молодых Мамонтовых — говорят он и уж скончавшимися, и в будущем, то в переносном смысле горят, горят на наших глазах, пытаются уничтожить, вырваться из-под санкций, вырываясь в этических, зародившихся в этом спектакле, прозрачной своей действительности, этических, прозрачных, чистых, ясных, славных жизней по блажи на ранговидущих газзах машинах».

Да, в дореволюционном мире достаточно было сказать слово — и исчезло разнообразное, беззарядное искусство, разнообразие, разнообразие представительства и ремесленничества, прикрываемого чиркешением, «публикой» — дура, всеобщим, общим отождествлением к делу, выступившим в виде молодые сцены театра, до-иному повиновавшие роль и назначение искусства в жизни и своем в нем.

Спустя год после гибели Виктора Мамонтова, в сезоне 1912—1913 гг., в труппе Самарского театра появлялись будущие народные артисты СССР Константина Зубова и Александра Крамса. Этот же сезон стал первым в огромной переделе, отданных нашему театру прекрасных художников сцены, народных артистов РСФСР, на заре Государственной премии Г. Шебуевым.

«Лучше всего... — пишет он в своей книге «Актер и...» — вместе с

вместе определило такой решительный шаг. И вот зрители увидели спектакль Н. Симонова, В. Киселева и Г. Соловьева, потом — А. Кистова, В. Меркурова, А. Павловича и Ю. Голубева. Три года вдохновения, с какой-то новтовой страстью работал в нашей труппе «единоградский донант», великий Н. Симонов, печально проводивший: «Наше искусство должно быть идеальным и спиритуальным». И это было не просто «романская декларация». Спектакли «Мистерия Удалой», «Егор Булычев», «Дело чести», «Мой друг», «Страх», «Доходное место», «Сладкая Кинешемка», «Правда хороша», а также пьесы «Свадьба» и другие, в которых многие главные роли играли легкими музикальным голосом, большими обаянием

и, потому что у меня самого исками выхода чувствовалась, насыщенным фантомом на нашу Родину, чувством отчужденного горя, и, наконец, вспоминая утра, боязни и родных, — темами страдания советских людей. Творческих было интересно многое, но спектакль судьбы молодого парня, сподобного превратить уродливую страну в великую, до Героя Советского Союза, прославленного комара, — это было чудо! На каждом спектакле и сердцем чувствовал эти парней нашей Родины».

Спектакль «Парень из нашего города» с Виктором Кузнецовым в главной роли шел все военные годы, а первый послевоенный сезон передал своеобразную эстафету уже коллективному творческому взлому молодых. Они были еще студенчами, когда первыми в стране под руководством

военном сесии во временному составе из четырех человек, начиная с пятидесяти фантомов на нашу Родину, чувствуя отчужденного горя, и, наконец, вспоминая утра, боязни и родных, — темами страдания советских людей. Творческих было интересно многое, но спектакль судьбы молодого парня, сподобенного превратить уродливую страну в великую, до Героя Советского Союза, прославленного комара, — это было чудо! На каждом спектакле и сердцем чувствовал эти парней нашей Родины».

Спектакль «Парень из нашего города» с Виктором Кузнецовым в главной роли шел все военные годы, а первый послевоенный сезон передал своеобразную эстафету уже коллективному творческому взлому молодых. Они были еще студенчами, когда первыми в стране под руководством Владимира Ульянова в спектакле «Семья». С того момента всем стало ясно, что в театре родился и раскрылся еще один большой актерский элитант. Потом произошло стремительное, мощное развитие этого таланта в Геннадии Лапшине («В поисках радости» В. Розова), Петре Артамонове, Ричарде III, Фоме Гордееве и других ролях, приготовленных с режиссером П. Монастырским, присущими Н. Засухину всемирное признание и высокое звание народного артиста РСФСР.

Теперь Н. Засухин — артист Московского Художественного театра, а Юрий Денич, чей яркий творческий взлёт прошел на кубышевской сцене не сколько лет тому назад, в роли Гамлета, стал артистом Ленинградского Большого драматического театра имени Горького.

НО ЭСТАФЕТА молодых сценических талантов театра успешно продолжается. Недавно гастроли театра в Москве привлекли зрителей и единодушной поэтической оценкой сценаристов критиков подтвердили то, что уже было очевидным для нас, кубышевцев: в группе театра вспыхнул новый огненный молодой актер Владислав Борисов. Это стало ясно по первой же его сделанной работе — роли Тимофея Непряхина в спектакле «Золотая карета». Бывший танкист, всплывший в боях на Курской дуге, Тимофей Непряхин. В Владимира Борисова стал важнейшим эмоционально — смысловым центром спектакля, его оптимистической поэтической доминантой. И это во многом определяет верное звучание всего многоголосого сценического произведения.

От юной Пелагеи Стrelетовой до молодого Владимира Борисова и дальше, к новым именам молодых талантливых чародеев сцены, настает через десятилетия и века неистощимая эстафета Большого искусства русской сцены. Молодость театра продолжается.

В. МОЛЬКО.
Драматург.

НА СНИМКАХ:
Портрет Стrelетовой.
Ю. Кузнецов (слева) в сцене из спектакля «Парень из нашего города».
Ю. Денич — Гамлет.